

**ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ
«САНАА – МЫСЛЬ – DER GEDANKE»
(НА МАТЕРИАЛЕ ЯКУТСКОГО, РУССКОГО,
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)**

Т.Н. Николаева

*Кандидат филологических наук,
доцент института зарубежной филологии и регионоведения
e-mail: tnikolaeva184@mail.ru*

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Целью данной статьи является уточнение смыслового значения компонента «санаа – мысль – der Gedanke» в составе фразеологизмов современного якутского, русского и немецкого языков с точки зрения лингвокультурной интерпретации. Такой вид работы обусловлен задачами изучения прототипической ситуации, мотивирующей обобщенное значение данных единиц, на практических занятиях по немецкому языку с привлечением материалов фразеологического фонда якутского и русского языков. Подобная работа представляет собой доступ к расшифровке внутреннего мира носителя языка через данные единицы, наделенные культурноносными смыслами.

Ключевые слова: *фразеологизм, компонент фразеологизма, лингвокультура, язык, прототип, концепт, носитель языка.*

Обращение к осмыслению лингвокультурной природы фразеологизмов якутского, русского и немецкого языков с компонентом «санаа – мысль – der Gedanke» в рамках данной статьи обусловлено и продиктовано возникающими вариантами, сопряженными не только их смысловой интерпретацией, но и попыткой погрузиться в прототипические ситуации, мотивирующие обобщенное значение фразеологических единиц (ФЕ), на практических занятиях по немецкому языку.

В ходе выполнения творческих работ и заданий, в частности, по выявлению универсальных и идиоэтнических особенностей данных языковых единиц обнаружилось наличие большой группы ФЕ со словом-компонентом «санаа» в якутском языке.

Толкование значения слова *санаа* представлено в словаре якутского языка [БТСЯЯ 2011] следующим образом: 1) мышление, мысль, дума, память, ум; 2) понятие, представление о чем-л., размышление, мысль, убеждение, взгляды; 3) чувство, восприятие; 4) душевное состояние, то или иное расположение духа, настроение; 5) стремление человека в мыслях к осуществлению чего-л., желание, намерение; 6) решимость в отстаивании своей правоты, своего убеждения, воля; 7) скорбь, печаль,

уныние. Таким образом, дефиниция данного понятия заключается в выделении таких существенных признаков, как: 1) процесс мышления; 2) итог мыслительного процесса.

Особый интерес к проблеме отражения в языке концептов внутреннего мира человека, в том числе концепта *мысль*, определяет актуальность исследований последних лет. Например, Е.П. Бондарева, изучая языковую актуализацию одного из значимых концептов русской языковой картины мира – концепта *мысль*, который долгое время находился вне комплексного исследовательского внимания лингвистов, выявляет его сложную структуру, представленную понятийными и образными признаками.

Автор, по данным толковых словарей современного русского языка, отмечает пять признаков понятийной части структуры концепта «*мысль*»: 1) процесс мышления; 2) результат мыслительного процесса; 3) область знаний; 4) заполнять сознание; 5) взгляды. По ее мнению, высокий показатель частотности употреблений имеет признак «результат мыслительного процесса», наименьшую актуализацию в языке получает признак «область знаний».

Далее автор выявляет образные признаки изучаемого концепта, которые делятся на 9 групп: витальные антропоморфные, имеющие в своем составе гендерные, социальные, эмоциональные, ментальные признаки, зооморфные, вегетативные, стихийные, предметные, а также артефактные, гастрономические, пространственные, временные. Из них наиболее значимыми, по ее мнению, являются антропоморфные, предметные и пространственные признаки [Бондарева 2005].

Немецкий словарь Wahrig [Deutsches Wörterbuch Wahrig 2011] выявляет следующие признаки, формирующие структуру рассматриваемого понятия *der Gedanke*: 1) процесс, содержание или результат мыслительного процесса; 2) ментальное представление; 3) внезапная мысль, идея, план; 4) восприятие, мнение, точка зрения.

Словарь немецкого языка Brockhaus [Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch 1981] предлагает следующий комментарий: 1) процесс, содержание или результат мышления. 1.1 мнение, взгляд на что-л.; 1.2 представление; 1.3 внезапная мысль; 1.4 план, намерение; 1.5 понятие, представление, идея; 1.6 о чем-то беспокоиться.

Как видно из перечисленных словарных дефиниций, толкование слов *sanaa – мысль – der Gedanke* обнаруживает, в основном, сходство в выявлении общезначимых понятийных признаков, таких как процесс мыслительного процесса и, условно говоря, результат данного мыслительного процесса.

М.С. Кирсанкина, рассматривая образную организацию немецкого концепта «*Gedanke*» (мысль), пишет, что мысль, являясь непосредственным объектом ментальных операций, уподобляется в

немецком языке человеку, животному, птице, рыбе, а также обладает рядом дименсиональных, темпоральных, вегетативных, артефактных, витальных признаков, признаков мира и стихий. В результате автор делает вывод, что, несмотря на свою идеальную структуру, мысль воспринимается носителями немецкого языка как достаточно конкретное образование, способное определённым образом воздействовать на человека, влиять на его настроение и поступки.

Таким образом, мысль в обыденном восприятии носителей немецкого языка самостоятельна, ей свойственны признаки живого существа [Кирсанкина 2006].

Если обратиться к ФЕ якутского языка [Нелунов 2002], содержащим в своем составе слово *санаа*, при всей кажущейся на первый взгляд привычности или традиционности восприятия выраженной информации, они по своему значению явно восходят к обозначаемому признаку «результат мыслительного процесса». Так, фразеологизмы *санаата көммүт* – приходить в хорошее настроение, вновь приободриться (после угнетенного состояния); *санаата көннүөрбүт* – приходить в радостное, приподнятое настроение (по случаю какого-л. приятного события, обычно после подавленного состояния); *санаата көтөбүлүннэ* – быть в приподнятом настроении; *санаата манньыйда* – приходить в благостное, добродушное настроение и т.д. выражают общее значение улучшения настроения человека после того, как он находился в подавленном, угнетенном состоянии.

Смысл заложенного в данных единицах значения представляется как фиксация качественно другого внутреннего состояния в виде улучшения настроения, после того, как он осуществил этапы неподдающегося наблюдению мыслительного процесса и нашел решение своей проблемы, которая его тяготила.

Оттенки противоположного значения наблюдаем в таких фразеологизмах, как *санаата сарбылынна* – быть в подавленном состоянии, в мрачном душевном тупике; *санаата оонньуур* – лишиться душевного равновесия (от горя, мрачных мыслей); впадать в крайнее душевное смятение; *санаата түспүт* – настроение упало, руки опустились у кого-л.; приуныть; пасть духом; *санаата тэйдэ* – разочароваться в ком-л., потерять уважение, доверие к кому-л.; *санаата хараастар* – чувствовать тоску, ощущать подавленность (напр., от тяжелых дум, безвыходного положения); *санаата холлор* – чувствовать раздражение, досаду, злобу; злиться, досадовать.

Данные единицы выражают, в основном, статику подавленного гнетущего, раздраженного настроения человека, вызванного состоянием нахождения в процессе размышления, длительного поиска возможных путей решения выхода из затянувшегося процесса. Хотя значение каждого фразеологизма ассоциируется почти с однотипной ситуацией

представления о подавленном настроении человека в силу разного рода причин, обстоятельств, они отличаются друг от друга характером глагола, участвующего в них, среди них можно выделить оборот, например, *санаата тэйдэ* – разочароваться в ком-л., потерять уважение, доверие к кому-л., в котором смысл выходит за рамки выражения самоощущения человека и распространяется на его окружение.

В составе фразеологизмов с компонентом «санаа» имеются единицы, основное значение которых нацелено как на положительное, так и на отрицательное влияние извне на внутреннее состояние, т.е. на мыслительный процесс другого. Например: *санаатын көннөр* – приводить в хорошее настроение, бодрить кого-л. (после угнетенного состояния); *санаатын көтөх* – воодушевлять кого-л., укреплять в ком-л. уверенность в чем-л.; *санаата салбаа* – прибавлять кому-л. силы духа, доброго настроения; *санаатын тап* – угодить кому-л., сделав что-л. приятное, нужное; удовлетворить кого-л.; расположить кого-л. к себе; *санаатын тарт* – привлекать кого-л. к себе своим умом; *санаатын тут* – вызывать в ком-л. благоприятное отношение к себе; располагать кого-л. к себе и *санаатын сарбый* – разг. подавлять чей-л. дух.

Среди якутских фразеологизмов следует отметить наличие единиц, содержащих в своей семантике апеллиатив (воздействие, призыв) на субъект речи со стороны, другими словами, запрещающих думать, обдумывать, начать мыслительный процесс, препятствующих предпринимать какие-то другие решения. Например: *санаабар да обустарыма* – и в мыслях не иметь, и не думать; *санаабын да хамсатыма* – об этом и мысли не допускай; об этом и думать не смей; *санаабын уурума* – зря не мучайся; не беспокойся; *санаабын хамсатыма* – не отступай от принятого решения.

«Фразеологический словарь русского языка» [Молотков 1994] предлагает следующие единицы с компонентом «мысль» в своем составе: *входить в мысль кому* – 1) возникать, появляться в сознании кого-либо; 2) думаться, представляться, доходить до сознания кого-либо; *задняя мысль* – скрытое намерение, тайный умысел; *приходить на мысль кому* – 1) возникать, появляться в сознании кого-либо; 2) думаться, представляться, доходить до сознания кого-либо; 3) хотеть, желать, намереваться и т.п.; *воспарять мыслью* – воодушевляться, вдохновляться; *раскидываться мыслью (мыслями), раскинуться мыслью (мыслями)* – обдумывать, размышлять; *собираться с мыслями* – сосредоточиваться на чем-либо, пытаться обдумать, решить что-либо; *в мыслях* – 1) мысленно (называть, произносить и т.п.); 2) кто-либо думает, помышляет о ком-либо или о чем-либо; *держат в мыслях* – постоянно помнить, думать о ком-либо или о чем-либо; *перебирать в мыслях* – вспоминая, обдумывать, представлять последовательно одно за другим; *теряться в мыслях* – не знать, что и подумать, как объяснить и т.п. что-либо.

В представленных фразеологизмах усматривается, в основном, содержание значения, основанного на ассоциативном восприятии хода мыслительного процесса. В отличие от якутских фразеологизмов, единицы русского языка не выражают результата мыслительной деятельности. Также не обнаружены единицы, которые бы выражали воздействие со стороны на ход мыслительного процесса другого с целью добиться какого-либо целенаправленного исхода. Следует заметить, что отдельные фразеологизмы русского языка многозначны, например, такие, как *входить в мысль кому, приходить на мысль кому, в мыслях*, что не выявлено в якутском материале с аналогичным компонентом.

Из фразеологического массива якутского и русского языков можно выделить такие близкие по смыслу единицы, как *задняя мысль* и *кэтэх санаалаах* (досл. с задними мыслями), *кэтэх өйдөөх* (досл. с задним умом), содержание которых можно толковать одинаково – кто-то скрывает свое намерение, имеет тайный умысел, при этом в якутском языке равнозначными будут и *кэтэх санаалаах*, и *кэтэх өйдөөх*.

Фразеологический словарь немецкого языка [Бинович, Гришин 1975] содержит довольно большое число единиц с компонентом «*der Gedanke*». Например: *Gedanken machen* – размышлять о чем-л., задумываться над чем-л., о чем-л.; *ein Gedanke schoss (или fuhr) j-m durch den Kopf* разг. – в голове у кого-л. мелькнула мысль; *j-m stieg der Gedanke auf, dass...* высок. – кого-л. осенила мысль, что...; *j-m schwebt der Gedanke vor...* – кто-л. подумывает о ...; *mir will der Gedanke nicht aus dem Kopf, dass ...* – у меня не выходит из головы мысль ...; *sich bei dem Gedanken ertappen* – ловить (или поймать) себя на мысли; *sich mit einem Gedanken anfreunden* – примириться с какой-л. мыслью; *mit dem Gedanken spielen* – подумывать о том, чтобы ...; *mit dem Gedanken umgehen (или sich mit dem Gedanken tragen) etw. zu tun* – вынашивать (или лелеять) мысль какую-л., о чем-л.; *j-d ist in Gedanken vertieft (или versunken)* – кто-л. погружен в свои мысли; *sich (D) trübe (или schwere) Gedanken machen* – предаваться мрачным мыслям.

Анализ значения данных фразеологизмов приводит к тому же выводу, что и с вышеуказанными единицами русского языка, т.е. в них содержится, в основном, информация только о мыслительном процессе, а не о результате этого процесса.

Рассмотрение примеров немецкого языка позволяет выделить единицы, свидетельствующие о сходстве с якутским языком в плане указания воздействия извне на ход мыслительного процесса. Например, *j-n auf andere Gedanken bringen* – заставить кого-л. думать о других вещах; *hinter j-s Gedanken kommen* – разгадать чьи-л. мысли (или планы, намерения); *j-n auf einen Gedanken bringen* – навести кого-л. на мысль; подать мысль кому-л.

Среди фразеологизмов рассматриваемых языков имеются единицы, содержащие в составе отрицания, которые вносят свои оттенки, влияя на

семантику фразеологизма в целом. Например, *keinen Gedanken fassen* – быть не в состоянии собраться с мыслями; *keinen Gedanken mehr an j-n verlieren* – больше не думать о ком-л., больше не разговаривать с кем-л.; *j-d kommt nicht auf den Gedanken (etw. zu tun)* – кому-л. в голову не приходит (сделать что-л.). В сопоставляемых языках количество примеров с подобным компонентом крайне мало. Можно привести такого рода фразеологизм из якутского языка: *санаата кэлбэт* (досл. мысль не приходит) в значении 'душа не лежит к кому-, чему-л., нет желания делать что-л.' Пример из русского языка – *без задней мысли*, т.е. без всякой хитрости.

Интересным представляется факт наличия в якутском и немецком языках относительно близких по значению фразеологизмов. Локализацию «санаа» и «*der Gedanke*» в своем составе обнаруживают следующие два фразеологизма: *санаа курдук* – ничтожно, ничтожно мало; *санаа аҕай* диал. – ничтожно, ничтожно мало в якутском языке и *um einen Gedanken (zu groß, zu klein* и т.д.) разг. в немецком языке – чуть-чуть, чуточку (велик, короток и т.п.). Напр.: *das Kleid ist um einen Gedanken zu kurz* – это платье чуточку коротко. Если немецкий фразеологизм используется для выражения параметрических признаков какого-нибудь конкретного предмета, как в данном примере, то якутская единица содержит указание на меру или степень проявления какого-либо признака, в основном, абстрактного понятия. Например, *тииһим ыарыыта арыый санаа курдук мөлтөөбүккэ дылы* – зубная боль чуточку утихла.

В якутском языке, в отличие от двух других языков, допускается лексическая замена в ФЕ с данным компонентом: *санаа (өй) кэтөн түстэ* – вдруг пришло на ум кому-л., где *өй* переводится как ум. Таким образом, в якутском языке возможно использование как *санаа кэтөн түстэ*, так и *өй кэтөн түстэ* с одинаковым значением, смысл всей ФЕ остается неизменным.

В связи с этим можем привести пример из якутско-русского фразеологического словаря [Нелунов 2002]:

"Бандыыттар иһэллэр!" – диэн санаа Гоша өйүгэр кэтөн түһэр. "Бандиты идут!" – внезапно подумал Гоша. В данном примере наше внимание привлекает лексический вариант выражения значения 'вдруг пришло на ум кому-л.', переданного не указанной ранее ФЕ *санаа (өй) кэтөн түстэ*, а ее трансформацией *санаа Гоша өйүгэр кэтөн түһэр*, дословный перевод: мысль влетает в ум Гоши. Такая комбинация слов не удивит носителя языка, значение предложения *санаа Гоша өйүгэр кэтөн түһэр* существенно не изменится в случае замены его составляющих выражением *санаа кэтөн түстэ* (дослов. мысль влетает). Однако его замена, казалось бы, близким по значению выражением *өй кэтөн түстэ* (дослов. ум влетает) будет неуместна в данном контексте.

Следующий пласт фразеологизмов касается единиц, которые с компонентом *өй* (ум) выступают, в основном, в значении *мысли*. Например: *өйгүн-төйгүн бул* – сосредоточиваться, собраться с мыслями и *өйгүн тут* – диал. сосредоточивать свои мысли на чем-л., сосредоточиваться. Эти обороты носителем языка будут поняты как однозначные с предельно близким значением. Наряду с этим имеется ряд фразеологизмов, тяготеющих по значению к предыдущим единицам с компонентом *санаа* в составе, означающими неожиданное понимание проблемы и нахождение ее решения, например, *өйүгэр кэтөн түстэ* – вдруг осенила мысль кого-л.; вдруг пришло на ум кому-л.; *өйө тобуллар* – мысль осенила кого-л.; *өй киирдэ* – мысль пришла в голову кому-л.

Среди примеров с компонентом *өй* (ум), выступающих в значении *мысли*, следует отметить две единицы, одна из которых имеет сему воздействия извне на субъекта речи ‘начать мыслительный процесс’: *өй уган биэр* – ‘надоумить, подать мысль’, а вторая единица *өй ыл* – ‘находить верную мысль’, выражает ситуацию, когда субъект речи самостоятельно, без вмешательства извне находит правильный, по его мнению и мнению окружающих, вариант решения стоящей перед ним проблемы.

Нельзя обойти вниманием наличие в якутском языке фразеологизмов, где слово *санаа* в сочетании со словом *өй* составляет единое целое *өй - санаа* (ум-мысль), которое выступает в качестве их компонентов, например, *өйө - санаата алдьанна* – раздражаться, озлобляться; стать нетерпеливым; *өйө - санаата иирбит* – разум помутился у кого-л.; *өйө - санаата өһүлүннэ* – ослабеть умом (от старости, болезни). Как пишет Е.Н. Афанасьева, в семантике большинства парных существительных и глаголов определяющую роль несет первый компонент. Второй компонент является носителем признака смысловозначения и дополнительных признаков. Он определяет номинативную или экспрессивную функцию слова, придает дополнительные стилистические оттенки [Афанасьева 2013: 90].

Как видно из примеров, смысловая интерпретация приведенных единиц несколько разнится, несмотря на наличие одинаковых компонентов *өй - санаа*, в таком случае актуализация фразеологизмов и понимание заложенного в них значения будет зависеть от контекста. Например, для носителя якутской лингвокультуры фразеологизм *өйө - санаата алдьанна* означает поведение раздраженного, даже озлобленного человека и, не будет даже намек на, казалось бы, смысл заложенного в данном фразеологизме значения сочетания слов *өй* (ум) и *санаа* (мысль), относящихся к области мыслительной деятельности, когда как *өйө - санаата иирбит* ‘разум помутился у кого-л.’ и *өйө - санаата өһүлүннэ* ‘ослабеть умом’ затрагивают, скорее всего, сферу умственной деятельности человека.

Таким образом, рассмотрение проблемы смысловой категоризации внутреннего мира человека – носителя родного языка и национальной культуры – позволяет наблюдать за процессом восприятия и его языкового описания, в частности, через такие культураносные единицы языка, как фразеологизмы.

По совокупности проведенного исследования сопоставляемые фразеологизмы со словом-компонентом «санаа – мысль – *der Gedanke*» предстают как особые знаки языка и языка культуры, функция которых состоит в выражении отношения говорящего к происходящему в окружающем мире, к его оценке со стороны мыслящего субъекта. Носитель языка, воспроизводя и воспринимая подобные единицы, опирается не только на свою языковую компетенцию, но и на принятые в его социуме культурные ценности, в виде стереотипных или традиционных представлений о миропонимании в целом.

Библиографический список

Афанасьева Е.Н. Семантические модификации лексических единиц в современном якутском языке: монография. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2013. 172 с.

Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1975. 656 с.

БТСЯЯ – Большой толковый словарь якутского языка. Том VIII / под ред. П.А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2011. 572 с.

Бондарева Е.П. Актуализация концепта мысль в русской языковой картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2005. 18 с.

Кирсанкина М.С. Образная организация немецкого концепта (мысль) // Новое в когнитивной лингвистике: материалы I Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 29–31 августа 2006 г.) / отв. ред. М.В. Пименова. Кемерово: Полиграфкомбинат, 2006. С. 844–849.

Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Новосибирск: Изд-во СО РАН, Филиал "Гео", 2002. Т. 2. 420 с.

Фразеологический словарь русского языка: свыше 4000 словарных статей / Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; под ред. А.И. Молоткова. СПб.: Вариант, 1994. 544 с.

Brockhaus Wahrig Deutsches Wörterbuch in sechs Bänden, Dritter Band F.A. Brockhaus Wiesbaden Deutsche Verlagsanstalt Stuttgart, 1981. 837 s.

Deutsches Wörterbuch Wahrig 9. Auflage 2011, Gütersloh / München.